

Имя литературного журнала как коммуникативный маркер

С. А. Данилова¹, Е. В. Бильченко²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

² Национальный педагогический университет им. Драгоманова
Киев, Украина

Аннотация

Рассматривается проблема имени как символической пристежки (маркера), присваиваемой культурному объекту в процессе коммуникации. Раскрываются особенности сигнификации журналов поэзии в традиции и в киберпространстве. Для выяснения отличий обозначающего и обозначаемого используется сопоставление двух дискурсов: структурализма и постструктурализма как проявлений современного и постмодерного путей мысли. Если в модерне имя воплощает событие смысла, в постмодерне порождает его, то при радикальном разрыве с данной оппозицией имя журнала должно удерживать его как постсобытийный субъект коммуникации.

Ключевые слова

имя, поэзия, сигнификация, структурализм, постструктурализм, коммуникативный маркер, литературный журнал

Для цитирования

Данилова С. А., Бильченко Е. В. Имя литературного журнала как коммуникативный маркер // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 205–215. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-205-215

The Name of Literary Magazine as a Communicative Marker

S. A. Danilova¹, E. V. Bilchenko²

¹ St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

² National Pedagogical Dragomanov University
Kyiv, Ukraine

Abstract

The article considers the problem of a name as a symbolic attachment (marker) assigned to the cultural object in the communication process. The features of signalization of poetry magazines in tradition and in cyberspace are revealed. To clarify the differences between the signifier and the signified, a comparison of two discourses is used: structuralism and post-structuralism as manifestations of the modern and postmodern ways of thought. If in modernity the name embodies the event of meaning, in postmodernity the name generates it, then with a radical break with this opposition, the name of the journal should keep meaning as a post-event subject of communication.

Keywords

name, poetry, signification, structuralism, post-structuralism, communicative marker, literary magazine

For citation

Danilova S. A., Bilchenko E. V. The Name of Literary Magazine as a Communicative Marker. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 6: Journalism, p. 205–215. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-205-215

Для того чтобы определить динамику и закономерности сигнификации объектов виртуального пространства, необходимо выявить специфику соотношения имени (означающего) и значения (означаемого) в классической и новой семиотике. Что первично, имя или смысл? Как изменяются значения по мере обсуждения имени чего-либо в процессах коммуникации? Как соотносятся между собой имя (знак), значение (смысл) и сам объект? Существует ли объект как событие или только как факт? Что придает объекту событийность? И как быть в случае, если в информационное пространство постмодерна, имеющее свойства ризомы, помещается абсолютно классический, статичный и непроницаемый в своей вещной плотности объект? Объект, о котором Ж. Бодрийяр бы сказал, что он представляет собой избыточную громоздкость «тела», имеющего протяженность и вес по отношению к символической шивке виртуальной реальности. Нас заинтересовало «тело» объекта под названием «толстый литературный журнал» [Baudrillard, 1983. С. 126–133]. Не далее как декаду назад словосочетание «толстые литературные журналы в Сети» воспринималось бы как оксюморон: сочетание устоявшегося, классического, академического и перманентно обновляемого, виртуального, техногенного дискурсов. Ведь такой журнал представляет собой определенным образом согласованную структуру, иерархическую вертикаль, которой в постмодерной эстетике соответствует метафора Делёза – «генерал»¹. В толстом журнале благодаря сохранению структуры удерживается функция линейного контроля и целенаправленного планомерного продвижения сообщения от точки А в точку В с темпоральной протяженностью, подобной протяженности дискурса телевидения в cultural studies. [Hall, 1989. С. 90–103]. Иными словами, журнал – это театр, структура, зеркало классического общества, поэтическая дистанция метафоры, предполагающая некую «инсценизацию» произведения, его постановочную «удаленность» от реальности творческого акта, где нуминозное, обценное и возвышенное переплетаются в бессознательном клубке. Первостепенной и базовой функцией «толстожурнального» дискурса продолжает являться фильтрация, отделение зерен от плевел, «выбраживание» эстетики и поэтики завтрашнего дня в литературных координатах.

Совершенно иным характером по сравнению с классическим текстом «толстого журнала» обладает неклассический текст Интернета. Компрессия времени и пространства в нем не оставляет места для спасительного «выбраживания»: знаки, значения, смыслы, обрывки фрагментов текстов поступают сюда напрямую, растворяясь в других знаках, значениях, обрывках, фрагментах и тестах [Бильченко, 2019. С. 81–90]. Интердискурсивность киберпространства предполагает нескончаемое «роение» множества сообщений, принимающих форму медиавирусом. Здесь важную роль играют не столько отправитель и получатель сообщения как носители разных символических полей (в психоаналитическом случае – это режим «Раба» и «Господина», донора и реципиента), сколько само сообщение в его знаковой форме (план выражения), определяющей значения (план содержания) по принципу М. Маклюэна «media is a message»².

Само сообщение, будучи пустым знаком (симулякром), воплощается во множестве контекстов, пересекая их между собой и рождая значения из их дискурса. Деконструкция фигуры «генерала» (редактора журнала) приводит к появлению феномена «мертвого Отца», деконструированного генерала, смерти автора и редактора как автора-учредителя концепта [Жижек, 1999], когда субъект (соавтор), лишенный источника раздачи символических пристрастий, начинает заниматься принятием на себя индивидуальных правил и жесткой самоцензурой под влиянием многочисленных наблюдателей из референтных групп. Дискурс вертикального подчинения сменяется дискурсом горизонтального контроля и всеобщего наблюдения. Тотальность «генерала» сменилась новой «тотальностью»: неструктурированной и диффузной цензурой роящегося сообщества «насекомых» (мемов) [Рашкофф, 2003].

¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома («Тысяча плато», глава первая) // Восток. 2005. № 11/12 (35/36). URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (дата обращения 09.01.2020).

² McLuhan M. The Medium is the Massage. URL: <http://www.mcluhan.ru/the-medium-is-the-massage/> (дата обращения 09.01.2020).

Такому рою можно уподобить поэтические тексты, спонтанно и стихийно появляющиеся на виртуальных платформах нового типа, где отсутствуют функции предварительной селекции, редакции, фильтрации, ранжирования текстов.

Возникает вопрос: насколько возможно сохранять в виртуальном пространстве меметики и роения симулякров смысловые пласты, предусмотренные традиционной структурой классического текста? Необходимость сетевого дубликата журналов возникла как следствие резкого падения тиражей во временном диапазоне с XVIII века по наши дни с сотен тысяч экземпляров до просто сотен³. В Интернете «Журнальный зал» начал свою работу с 1996 года на сайте фирмы «Агама»⁴, с 1998 по 2000 год функционировал на сайте «Инфо-Арт», затем – на сайте «Россия-онлайн» (2000–2001), с 2001 по 2018 год – на платформе «Русского журнала»⁵ в дальнейшем и по настоящее время – с помощью проекта «Горький». По мере того, как становилось понятно, что возможности Интернета растут в геометрической прогрессии, «Журнальный зал» обрел виртуальный облик как своеобразная интернет-федерация, интернет-конгломерат нескольких толстых литературных журналов, договорившихся о совместном сетевом дублировании своего содержания, а также авторской, негласной системе критериев и политике, согласно которой тот или иной журнал может попасть в этот спектр или же быть отклонен. Владелец сайта С. Костырко обозначает цель «Журнального зала» как «структурирование сетевого толсто-журнального пространства по эстетическим признакам»⁶.

Существует и другая платформа, не оппозиционная, но все же идеологически иная, более либеральная по отношению к новым именам и стилистическим экспериментам: «Журнальный мир». После того как в 2014 году признанный еще с советских времен литературный журнал «Сибирские огни» едва ли не единогласно не приняли в «Журнальный зал»⁷, чем вызвали большое удивление сочувствующей публики, инициативная группа его авторов создала интернет-проект «Журнальный мир», объединяя на этой платформе иные русскоязычные журналы, издаваемые как в России, так и за рубежом, для обмена литературным и культурным опытом. Впоследствии состоялось еще два довольно громких литературных скандала, вызванных отказом принять в «Журнальный зал» издания «Литературная учеба» и «Бельские просторы»⁸. Несмотря на то что войти в вариативное пространство современной поэзии можно по-разному: придя на открытый слэм или батл, создав паблик во «ВКонтакте» или профиль в «Инстаграм», напечатавшись в платных альманахах «Поэт года» на «Стихи.ру» или зарегистрировавшись на «Ryfma.com» с возможностью получения донейшена (свободной оплаты) за подписку на его творчество, именно индексация в изданиях «Журнального зала» и «Журнального мира» определяет опубликованного там автора как представителя профессии «поэт» благодаря устоявшемуся и признанному институту контроля качества и академической цензуры.

В области ведения обоих вышеупомянутых сайтов размещены электронные версии более чем сотни толстых литературных журналов. Среди них можно встретить как пионеров журнального движения, издаваемых еще в первую декаду советской эпохи, таких, как «Новый мир» (1925) или «Подъем» (1930), так и неофитов, созданных не так давно, но уже успевших

³ «Журнальный зал». URL: <https://magazines.gorky.media/> (дата обращения 01.01.2020).

⁴ Костырко С. Русский литературный интернет: начало // Новый журнал. 2011. Июнь. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2011/263/russkij-literaturnyj-internet-nachalo.html> (дата обращения 09.01.2020).

⁵ Костырко С. Толстые журналы в Сети // Знамя. 2011. № 8. URL: <https://magazines.gorky.media/znania/2011/8/tolstye-zhurnaly-v-seti.html> (дата обращения 09.01.2020).

⁶ Рудалёв А. Журнальный зал уполномочен заявить // Живой Журнал. URL: <https://rudalev.livejournal.com/224951.html> (дата обращения 01.01.2020).

⁷ Шувалов Г. «Сибирские огни» не пустили в «Журнальный зал» // Поэзия сегодня. URL: <http://liudprando.livejournal.com/32225.html> (дата обращения 09.01.2020).

⁸ Фролов И. «О бедном журнале замолвите слово» // Частный корреспондент. URL: http://www.chaskor.ru/article/o_bednom_zhurnale_zamolvili_slovo_16514 (дата обращения 09.01.2020).

зареккомендовать себя в литературных кругах настолько, чтобы быть официально принятыми в мир журналов, созданных почти век назад: «Новый Свет» (2013), «Этажи» (2015).

Сочетание классического «тела» объекта в неклассическом информационном пространстве создает причудливый феномен, напоминающий «историческую “псевдоморфозу”» О. Шпенглера [2010], когда определенный культурный смысл получает для своей объективации чужеродные формы выражения и страдает от этого. Но не является ли сам текст города Петербурга – наиболее знаменитый пример в мифологии псевдоморфозы у самого О. Шпенглера – примером удачного сочетания автохтонных местных смыслов и новых западных гештальтов? «Толстый» журнал способен конструктивно использовать виртуальность как расширение своих возможностей, как своего рода «киберпротез». Интернет по отношению к толстому журналу обладает дополнительной функцией информационной популяризации, служа своего рода сервисным приложением, продолжением «тела». Но, как нам известно, особенность виртуальной реальности как реальности виртуального, то есть как отражения бессознательного в Символическом, состоит в её способности проникать в наиболее глубинные пласты повседневности, в самое ядро структуры, срастаясь с ним и изменяя его. Главная функция существования феномена толстого журнала – аксиологическая, подчеркивающая и определяющая ценность публикуемой в ней литературы, ее отличие от массового потока, ширпотреба, ее элитизация невозможна без сопряженной с ней, встроенной в нее эстетической функции. Аксиологическое ядро толстого журнала может быть выхолощено, если виртуальная реальность «разъест» его структуру изнутри, вскрывая изнанку. В таком случае аксиологическое начало будет подменено знаковым, этическое – эстетическим, а эстетическое в конечном итоге – клиповым, визуальным и чувственным. Плотное тело превратится в «тело без органов», в пустой знак, определенным образом соотношенный с именем и значением. Рассеется грань между принципами элитарности и массовости. Деконструкция Ж. Деррида работает по принципу инаковости ради инаковости [Деррида, 2004], выворачивая структуру множество раз, пока текст не превратится в грибницу. Толстый журнал, трансформированный в ризому, будет означать интерактивную платформу наподобие чата с ослабленными функциями вертикальной цензуры и обеспечения высокого качества арт-продукта, но зато с повышенной интенсивностью экзотической коммуникации и оптикой взглядов тысяч «роящихся» цензоров в виде пользователей, способных как к обеспечению скачков рейтинга текстов весьма низкого качества, так и к буллингу произведений высокого искусства.

Поэтому вопрос состоит не только в том, как, помещая «толстый журнал» в виртуальное пространство, обновить его, придать ему свежесть и сделать популярным, но при этом оградить его от его деструктивного влияния и сохранить за ним классическое ядро. Сохранение правильного соотношения между содержанием и формой, целью и средством в условиях гиперреализма симуляции практически невозможно, если только Интернет не станет полностью закрытым. Функционирование традиции через репрезентацию постмодерной стилистики в качестве «платы» за популяризацию требует частичного размывания традиции. Но базовые ценности, составляющие культурный код «тела» сохранить, по нашему мнению, можно, если придерживаться гибкого баланса между именем объекта и его значением. Соотношение имени как обозначающего и значения как обозначаемого разнится в дискурсах модерна и постмодерна, структурализма и постструктурализма. Толстый журнал в Сети – это современный объект в пространстве постмодерного плавания. Значит, его имя подчиняется формальным правилам дискурса как классической, так и неклассической семиотики, как модерна, так и постмодерна, как структурализма, так и постструктурализма.

Имя журнала определяет вектор движения публикуемой в нем литературы и одновременно определяется им, уместает смысл необходимости существования именно этого издания в одном-трех словах названия, является кратким пересказом того, что объединяет иногда совершенно разных авторов под одной обложкой. Существует ли система критериев, по которым толстые журналы названы так, как названы? Каким образом меняется ономастический

вектор данных изданий с течением литературных эпох? О чем сообщают нам названия литературных журналов, какую цель ставят перед собой их главные редакторы, именуя и нарекая их именно так, а не иначе? Как меняется процесс сигнификации в виртуальную эру? Настоящее исследование ставит перед собой цель ответить на данные вопросы выдвиганием гипотезы с системой таких критериев.

В процессе работы использованы методы герменевтической интерпретации, феноменологического описания, деконструкции, критического психоанализа, контент-анализа, метод анализа дискурса, интертекстуальный анализ, метод экспертного интервью, а также методика «конкретного литературоведения» Д. С. Лихачёва. Суть данной методики заключается в сочетании классических и неклассических стратегий восприятия, современного и постмодерного путей мысли. Классика исходит из неразрывности восприятия литературного произведения и реалий, в которых оно существует. Слово (имя), по Хайдеггеру, является домом бытия, и в центре структуры языка, отражающей порожденное и обусловленное бытием мышление, стоит поэт [Хайдеггер, 1993. С. 259–273].

Применяя традиционализм позиции М. Хайдеггера к исследуемой теме, можем сказать, что реальность превращается в жанр комментария к произведению, становится его экспликацией. Если в литературном процессе существуют художественные произведения из пяти или меньшего количества слов, то мы делаем попытку рассмотреть имена журналов как полноценные короткие произведения, как элемент литературной эстетики, объясняемый культурными и историческими реалиями, в которые эти журналы выходят. Имя есть бытие смысла, его зеркало и отражение, язык в трансцендентализме воплощает онтологические и аксиологические параметры творчества. По мере смены имен может наблюдаться процесс деонтологизации, который носит характер забывания исходного смысла, ослабления памяти, приводящее к поиску первосмысла как утраченного истока (Золотого века). Имя – это социальный знак опознания, универсалия культуры [Исупов, 2011. С. 189]. Именно благодаря имени становится понятна цель именуемого объекта. Согласно высказыванию Ю. Н. Тынянова, в литературе нет неговорящих имен [Тынянов, 1977. С. 253–254]. В контексте метафизики «утраченного истока» литературные журналы – это металитература, не просто сборники случайных произведений, но указатели на определенную школу, вектор, общность, смысл, которым могут быть связаны тексты, находящиеся внутри журнала, даже если они покажутся на первый взгляд ничем не связанными между собой. Ведь изначально журнал задумывался его учредителями как некий концепт (миф, нарратив, символ), и имя в обязательном порядке должно указывать на это ядро (архетип, исток, универсалию).

Эмпирической базой исследования послужили 39 изданий «Журнального зала», 73 журнала «Журнального мира» и порядка двух десятков изданий, в настоящее время не индексируемых ни в одном, ни в другом идеологическом объединении, но заслуживших определенный авторитет и имеющих некий вес в литературной среде традиционного толка. Отметим, что в разделах «Журнального мира» мы подвергли изучению названия изданий, представленных как в разделе «Журналы», так и в разделе «Альманахи», так как в свободной бытовой речи литературных деятелей далеко не всегда прослеживается различие между двумя типами этих литературных формирований.

Ономастика журналов менялась сообразно духу времени. Можно поделить диахронию литературных журналов в России на три условные эпохи: Серебряный век, советское время и современность, XXI век. Если в Серебряном веке имя журнала отражало мировоззрение его редактора, то в советские годы название издания провозглашало и подчеркивало эстетику и риторику власти, диктатом которой было пронизано все, от экономики до культуры [Каверина, 2019. С. 152–153]. В годы СССР форма не уступала содержанию, в связи с чем и имена, данные тому или иному явлению, призваны были отразить дух времени и партийную принадлежность. Исследователи русской литературы XX века отмечают, что даже во время оттепели и после нее литературные журналы, такие как «Октябрь», хранили верность своим идеологическим принципам, суть которых заключалась в поддержке риторики партии

[Казак, 1996. С. 294]. В сравнении с обстоятельствами, заданными предыдущими двумя эпохами, современные журналы обладают более нейтральной позицией и издаются в эпоху относительной, но все же свободы слова. Под современными журналами мы понимаем как по сей день функционирующее наследие предыдущих эпох, так и новообразовавшиеся литературные издания. Современные журналы, поскольку помещаются в Сеть и попадают под ее влияние, представляют собой иную модель соотношения знака и значения, имени и смысла, обозначающего и обозначаемого.

Постмодернистская эстетика постструктурализма переворачивает на сто восемьдесят градусов структуралистское классическое соотношение плана выражения и плана содержания, следуя общеизвестной поговорке: «Как ты лодку назовешь, так она и поплывёт». В постмодерне знаки, включаясь в определенные контексты и комбинации, через взаимно переплетающиеся процессы денотации и сигнификации производят новые смыслы и значения. Благодаря им каждый симулякр является не пустым знаком, а потенциальной возможностью нового смысла, имя объекта – это «след», отличие, дифференциация. Называя факты, мы придаем им значения событий, превращаем голый объект-вещь в информационное сообщение, в миф, в нарратив, в «историю». Любой журнал, обретя удачное имя, может стать брендом, подчиняясь формальным правилам дискурса в обществе символического обмена. В потоке значений и имен нет разграничения подлинности и копии, что создает опасность брендинга низкокачественной продукции путем наложения симулякров друг на друга. В то же время это допускает возможность нетривиального креативного менеджерского решения для продвижения серьезного классического текста в мире маркетингового универсализма.

Анализ более сотни имен литературных журналов показал четыре ярких классификатора, согласно которым издания названы так, а не иначе, и могут быть объединены в четыре соответствующих группы: время, общность, литература, пространство. Первые две являются более традиционными и модерными по своему характеру, апеллируя к связи имени с универсалиями хронотопа. Так, в именах 10 журналов прослеживается объединяющий фактор времени: «Начало века», «День и ночь», «Истоки», «Наш современник», «Октябрь», «Настоящее», «Юность», «Новая юность», «После 12». Это времена года или суток, эпохи жизни человека, цикличность, начало. 11 журналов объединились под эгидой семантического поля общности, союза, сплоченности: «Чаша круговая», «Складчина», «Этажи», «Ковчег», «Мы», «Новый мир», «Дружба народов», «Крестьянский журнал», «Дети Ра», «Знамя», «Соты», «Союз писателей». Здесь можно судить о причастности представителей данных журналов не к конкретному месту, времени или роду деятельности, но об их единении в целом. Так, чаша круговая – сосуд, из которого пила вся семья или община, передавая ее друг другу по кругу⁹, что свидетельствует о сохранении архетипа соборности, партикулярной традиционной общности как части диспозиции «Золотой век».

Более солидный пласт исследуемого материала выявил схожесть по классификатору семантического поля литературы, поэзии, словесного искусства, и здесь можно подвыделить как нарицательность, назывность таких имен, так и метафоричность, более сложные и комплексные смыслы, литературные загадки и поэтические тропы, возникающие, когда язык предпринимает невозможную попытку описать самого себя. Подобные названия являются открытыми «швами»¹⁰ в символической оболочке журнала, намекая на бесконечные интерпретации смыслов. Структурно однозначны и прямолинейны следующие названия, говорящие сами за себя: «На литературном посту», «Литературная учеба», «Литературный курс»,

⁹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвист. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Полиграфресурсы, 1999; Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/11/ma213704.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 01.01.2020).

¹⁰ *Зайчиков А.* Субъект бессознательного и шов. URL: <https://syg.ma/@aliexsiei-zaichikov/subiekt-biessoznatielnogho-i-shov> (дата обращения 01.01.2020).

«Литература и искусство», «Литературный современник», «Изящная словесность», «Новое литературное обозрение», «Прочтение» и др.

В то же время другие имена блещут неклассической словесной игрой, иногда угадываемой легко, как в случае «Просодии», «Образа» или «Витражей», так и более сложной: так, «Арион» – лирический поэт, введший в поэзию жанр дифирамба; «Под часами» – романтические координаты места, где назначено свидание, и, несмотря на то, что это название отвечает на вопрос «где», оно относится к миру литературы в силу поэтичности образа. «Невечерний свет» – журнал, названный в честь трактата мыслителя С. Булгакова «Свет невечерний». Это имя является отсылкой, аллюзией, и в результате – переосмысленным названием другого произведения, на посылы и идеологию которого оно опирается: так в сигнификации появляются принципы использования гипертекста, генотекста, фенотекста. Имя журнала «Новый Гильгамеш» также металитературно: Гильгамеш – ключевой герой шумерского и аккадского эпосов. Имя «Зинзивер» восходит корнями к русскому фольклору, но получило известность с поэтической стороны – в стихотворении «Кузнечик» В. Хлебникова и в рассказе «Синичкин календарь» В. Бианки, поэтому таким именем наделен журнал с преимущественно поэтическим содержанием. Мы имеем дело не с самой синицей, но с одним из ее особенных, редких названий, зафиксированных именно в художественных произведениях. «Лампа и дымоход» также навеивает на пространные, образные мысли о литературном мире: вот писатель склонился над рукописью в свете лампы, возможно, зеленой, а вот камин, в котором стгорел второй том «Мертвых душ» или другое произведение, которому никогда не суждено увидеть свет, или черновики мучительной работы писателя, поэта, или нежные письма, содержание которых перестало быть актуальным, и они горят в огне, становятся дымом и выходят через дымоход.

Наконец, наиболее многочисленным корпусом имен нашего исследования являются имена, объединенные классификатором места, содержащие в себе ответы на вопросы «где?», «откуда?», «чьи будете?». В отличие от уже упомянутого нами классификатора общности, мы можем выделить вполне классический подвид топонимической идентичности: так, журнал «ТарЯне» – это название не просто про единение людей, но вполне конкретная общность граждан города Тара. Можно отметить очевидные образцы конкретной принадлежности к данному классификатору: «Звезда Востока», «Вестник Европы», «Сибирь», «Дон», «Родная Кубань», «Огни над Бией», «Нева», «Аврора», так и образцы принадлежности более размытой: «Иные берега» – финский журнал, «Новый берег» – датское издание, «Плавучий мост» – журнал, издаваемый в немецком городе Фульда, «Брод» – в Болгарии, «Новый свет» – в Торонто.

Создается впечатление, что если русскоязычные журналы, выходящие в пределах нашей страны, называли бесстрашно и прямо именами городов и рек России, то в процессе наименования журналов, выходящих за рубежом, ощущается строгое отсутствие принадлежности к конкретному месту, с сознательной или нет, но все же с целью подчеркнуть, что там, за рубежом, конкретное место не имеет значения, ибо за граница – это нечто «внепорядковое», или, по Б. Вальденфельсу, «где-то не здесь» [Вальденфельс, 1999. С. 163–175], что указывает на определенное зияние субъекта и начало неклассического формотворчества. Нет разницы между Данией, Германией и Финляндией, а есть просто не Россия, и там – другие берега, возможно, новые, но как будто не столь важные для произнесения их имени вслух, для печатания их на бумажных носителях. Даже калининградский журнал «Берега» назван относительно нейтрально: не в силу ли того, что этот город имеет два названия, второе из которых – Кёнигсберг? Отметим, что безо всякой зримой опаски в списке из 60 наименований среди иностранных русскоязычных изданий обнаруживается только «Литературный Иерусалим».

Примечательно, что иногда названия, обозначающие принадлежность к конкретному месту, содержат в себе некоторую лингвистическую игру: так, казанский журнал «Идель» – это татарское название реки Волга, а кажущееся сначала неразгадываемым имя «Пятью пять»

обозначает номер конкретного дома, знакового для многих литераторов и знакомого всем, кто связан с литературой. Согласно данным экспертного интервью с московским поэтом Марком Степановым, «Пятью пять» – альманах, создаваемый студентами Литературного института им. Горького, находящегося по адресу Тверской бульвар, 25. Это название содержит в себе добрую иронию над литераторами, представителями гуманитарного направления, согласно общественным стереотипам, совершенно не умеющим считать примеры серьезнее таблицы умножения.

Помимо выделенных нами четырех классификаторов отметим, что некоторые журналы могут равновелико относиться к двум из них: «Литературный Азербайджан» и «Литература и место» указывают на причастность к литературе и на местоположение, «LiteraruS» – на литературу и местоположение, этот журнал выходит в Финляндии, и иностранная принадлежность передана с помощью транслита; «Пятью пять» после погружения в название демонстрирует не только номер конкретного дома, но и принадлежность к конкретному объединению.

Итак, если классическому структурализму как парадигме сигнификации соответствуют имена журналов по хронотопу и общности, то определенные признаки постструктурализма демонстрируют поэтические названия с аллюзиями. В первом случае знак отражает четко фиксированное за ним значение, во втором – порождает новые смыслы. По нашему мнению, обе версии соотношения знака и значения, имени и смысла – модерная и постмодерная – в одинаковой мере являются проявлениями одной и той же диспозиции общества *modernity*, основа философии которого – язык: либо как дом бытия (модерн, Логос), либо как самодостаточное бытие, желающее, по Ю. Хабермасу, танцевать на «руинах» онтологического «праздника» [Хабермас, 2003.]. Не происходит радикального разрыва с Символическим, с устоявшимися механизмами практики представления имен. По нашему мнению, такой разрыв содержится в неомарксистской концепции имен А. Бадью [Бадью, 2006], который говорит о том, что истина есть событие, например, художественного творчества, а событие всегда противится номинации (наименованию) со стороны представителей внешних идеологических сил. Событие не стирается по мере смены имен (как в классике) и не уравнивается с ложными именами (постмодерн), а оказывает живое сопротивление именам. Задача философа (поэта, редактора) – назвать событие (текст), исходя из него самого, из его внутренней сущности и природы. Именно поэтому событие, ядром которого является субъект, является избытком по отношению к процессу номинации, его «невывыказанным» [Витгенштейн, 1994] шлейфом, влекущейся за знаковыми спайками самостью творца.

Именно в такую категорию «блуждающего избытка» и попадают журналы, имена которых напрямую не вписываются ни в одну из четырех выделенных нами классических и неклассических категорий. Это «Зеркало», «Перископ», «Воздух», «Вещь», «Веретено», «Акт», «Контрабанда», «Луч». «Зеркало» отражает происходящий здесь и сейчас литературный процесс; «Перископ» – метафора, обозначающая процесс наблюдения за литературной деятельностью из некоего укрытия, из города Волгограда, где базируется офис журнала; «Воздух» – цитируемая главным редактором журнала аллюзия на О. Мандельштама: «Все стихи я делю на разрешенные и написанные без разрешения. Первые – это мразь, а вторые – ворованный воздух»; «Вещь» – не только предмет, но и многогранный научный термин; «Веретено» – взяв за основу название прибора, с помощью которого создается нить, а затем – полотно, редакторы журнала передают процесс создания ткани современного литературного дискурса: от слова к слову, от текста к тексту. «Акт» – дело, указ, деяние, действие, занятие, глагол, выраженный в существительном, «Контрабанда» – по семантическому значению наиболее близкое к «Перископу», так как речь идет о чем-то, что должно быть увиденным или пронесенным тайно, скрытно, элитарно, недоступно широким массам – эти журналы действительно не рассчитаны на масскультуру; и, наконец, «Луч» – противоположность отрезку, поскольку умершие авторы уже не издадут новых сочинений, в то время как совре-

менникам еще предстоит создавать и создавать, помимо уже созданного, и путь литературы в будущее не ограничен второй точкой маршрута.

Таким образом, имена литературных журналов соответствуют двум дискурсам соотношения имени и значения (классика и неклассическое, модерн и постмодерн, структурализм и постструктурализм) и делятся на четыре категории принадлежности, коммуникативных маркера, по мере увеличения популярности: время, общность, литература и место. При этом время и общность более тяготеют к традиционному модерну, пространство имеет смешанные черты, литература как механизм сигнификации более неклассична. Путь мысли модерна предполагает отражения события в имени, имя его воплощает и хранит. В дискурсе постмодерна имя порождает само событие. Иногда в названии может быть отражено более одного маркера, а иногда имя может заключать в себе подобие ребуса, что создает эффект элитарности, усиливающий чувство принадлежности авторов журнала к какому-либо объединению, в рамках которого они создают свои произведения.

Особый интерес предполагает дискурс, или путь мысли, представляющий собой радикальный разрыв в дискурсах взаимно направленных друг на друга модерна и постмодерна. Речь идет о современном психоанализе в рамках семиотической школы, где имя не порождает событие и не порождается им, но обладает способностью выхолащивать подлинность события в одном случае и удерживать истину творчества в образе постсобытийного субъекта в другом. Это объясняет появление так называемых имен-«избытков». Так, за редкими исключениями имена журналов не относятся напрямую ни к одной из четырех категорий, и тем не менее каждое из названий может быть относительно легко объяснено в рамках реалий, в контексте которых существует то или иное издание.

Наиболее многочисленной категорией принадлежности и ярким коммуникативным маркером оказывается классификатор «место»: тем самым отслеживается желание продемонстрировать связь писателя с тем краем, в котором он живет и творит, это может быть как его малая родина, так и края, в которые он эмигрировал. Автор, не имеющий отношения к истории, культуре и жизни какого-либо населенного пункта, может быть опубликован в литературном журнале данного края в силу желания данного издания расширять свои границы либо сферы влияния. В этой категории эффективность коммуникативного маркера может быть проявлена максимально, так как взаимосвязь авторов, находящихся под обложкой такого журнала, наиболее очевидна как им самим, так и читателям. Не менее влиятельным коммуникативным маркером считается и категория «литература», если речь идет о конкретном творческом объединении, в которое не так легко попасть для публикации вместе с его остальными участниками. И, если для понимания названия приходится разгадать некую загадку, как это происходит в случае с «Пятью пять», альманахом поэтов Литературного института им. Горького, это может значить гарант как минимум элитарности и закрытости объединения.

Список литературы

- Бадью А.** Этика: Очерк о сознании Зла / Пер. с фр. В. Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2006. 126 с.
- Бильченко Є. В.** Сучасні моделі міжкультурної комунікації: від модерну до постмодерну, від постмодерну до неомодерну // Культурологічна думка. 2019. № 16. С. 81–90.
- Вальденфельс Б.** Возможности феноменологии сегодня // Вальденфельс Б. Мотив чужого. Минск: ПроPILEI, 1999. С. 163–175.
- Витгенштейн Л.** Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. Ч. 1. 612 с.
- Деррида Ж.** Насилие и метафизика / Пер. с фр. А. В. Ямпольской // Эмманюэль Левинас: Избранное: Трудная свобода. М.: РОССПЭН, 2004. С. 663–722.

- Жижек С.** Возвышенный объект идеологии / Пер. с англ. В. Софронова. М.: Художественный журнал, 1999. 114 с.
- Исупов К. Г.** «Имя» // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana) Серия: Языкознание и литературоведение. 2011. № 2 (19). С. 189.
- Каверина Е. А.** Художественные журналы Серебряного века: эстетика имени // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения. Сб. материалов Междунар. науч. форума. СПб., 2019. С. 152–153.
- Казак В.** Лексикон русской литературы XX века. М.: Культура, 1996. 294 с.
- Рашкофф Д.** Медиавирус / Пер. с англ. Д. Борисова. М.: Ультракультура 2.0, 2003. 394 с.
- Тынянов Ю. Н.** Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 253–254.
- Хабермас Ю.** Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева. М.: Весь Мир, 2003. 416 с.
- Хайдеггер М.** Путь к языку / Пер. с нем. В. В. Библихина // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 259–273.
- Шпенглер О.** Закат Западного мира. М.: Альфа-книга, 2010. 1085 с.
- Baudrillard J.** Ecstasy of Communication. In: *The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture*. Ed. by H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983, p. 126–133.
- Hall S.** Encoding, decoding. Ed. by Simon During. In: *The Cultural Studies Reader*. London, Routledge, 1989, p. 90–103.

References

- Badiou A.** Etica: Oчерk o soznanii Zla [Ethics: Essay on the Consciousness of Evil]. Transl. from French by V. E. Lapitsky. St. Petersburg, Machina, 2006, 126 p. (in Russ.)
- Baudrillard J.** Ecstasy of Communication. In: *The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture*. Ed. by H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983, p. 126–133.
- Bilchenko E. V.** Suchasny modeli mizhkulturnoy kommunikatsii [Modern models of intercultural communication: from modern to postmodern, from postmodern to neomodern]. *Culturological thought*, 2019, no. 16, p. 81–90. (in Ukr.)
- Derrida J.** Nasilie I metafizika [Violence and Metaphysics]. Transl. from French by A. B. Yampolskaya. In: Emmanuel Levinas: Favorites: Difficult freedom. Moscow, ROSSPEN, 2004, p. 663–722. (in Russ.)
- Habermas J.** Filosofskiy diskurs o moderne [Philosophical discourse on modernism]. Transl. from Germ. by M. M. Belyaev. Moscow, Publishing house “All World”, 2003, 416 p. (in Russ.)
- Hall S.** Encoding, decoding. Ed. by Simon During. In: *The Cultural Studies Reader*. London, Routledge, 1989, p. 90–103.
- Heidegger M.** Put' k yaziku [The Way to the Language]. In: Heidegger M. Time and Being: Articles and speeches. Moscow, Republic, 1993, p. 259–273. (in Russ.)
- Isupov K. G.** Imya [Name]. *Society. Wednesday. Development. (Terra Humana) Series: Linguistics and Literary Studies*, 2011, no. 2(19), p. 189. (in Russ.)
- Kaverina E. A.** Khudozhestvennye zhurnaly Serebryanogo veka: estetika imeni [Art magazines of the Silver Age: aesthetics of a name]. In: Media in the modern world. 58th St. Petersburg Readings. Collection of materials of the International Scientific Forum. St. Petersburg State University Publ., 2019, p. 152–153. (in Russ.)
- Kazak V.** Leksikon russkoy literatury XX veka [Lexicon of Russian literature of the 20th century]. Moscow, Culture, 1996, 294 p. (in Russ.)
- Rashkoff D.** Mediavirus. Transl. from English by D. Borisov. Moscow, Ul'trakul'tura 2.0, 2003, 394 p. (in Russ.)
- Spengler O.** Zakat Zapadnogo mira [Sunset of the Western World]. Moscow, Alpha-book, 2010, 1085 p. (in Russ.)

- Туньянов Ю. Н.** Poetika. Istorija literatury. Kino. [Poetics. History of literature. Movie]. Moscow, Nauka, 1977, p. 253–254. (in Russ.)
- Waldenfels B.** Vozmozhnosti fenomenologii segodnya [Possibilities of phenomenology today]. In: Waldenfels B. The motive of someone else. Minsk, Propylaea, 1999, p. 163–175. (in Russ.)
- Wittgenstein L.** Logiko-filosofskii traktat [Logical and philosophical treatise]. In: Wittgenstein L. Philosophical works. Moscow, 1994, part 1, 612 p. (in Russ.)
- Zhizhek S.** Vozvyshenniy object ideologii [The sublime object of ideology]. Transl. from English by V. Sofronov. Moscow, Khudozhestvennyj zhurnal, 1999, 114 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
31.01.2020*

Сведения об авторах

Данилова Стефания Антоновна, магистр филологии, аспирант кафедры рекламы Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)
ichwerdewarten@gmail.com

Бильченко Евгения Витальевна, доктор культурологии, доцент Национального педагогического университета имени Драгоманова (Киев, Украина)
yevzhik80@gmail.com

Information about the Authors

Stefaniia A. Danilova, Master of Philology, graduate student of Department of Advertising, High School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)
ichwerdewarten@gmail.com

Ievgeniia V. Bilchenko, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of the National Pedagogical Dragomanov University (Kiev, Ukraine)
yevzhik80@gmail.com